

«Вёрсты войны»

*Слова правдивые вдвойне
Есть в речи письменной и устной
Прикосновение к войне
Почти всегда бывает грустным.*

*Прикосновение к войне
Почти всегда бывает разным
И даже праздничным вполне,
Но никогда – пустым и праздным.*

У человека жизнь одна
Пока он есть на этом свете.
Зачем случается война,
Безжалостная даже к детям?
Не зазвучит уже струна,
Осколком срезанная с грифа
Зачем случается война,
И кто о ней слагает мифы,
В которых логика солдата
Уместней слёз, уместней стонов,
А жизнь людей – товар и плата
Эпохи фронтовых законов?

Зачем случается война?
И нас, мечтающих о счастье,
Вдруг делит время на три части:
На тех, кто уцелел в бою,
Был ранен или искалечен,
На не доживших жизнь свою
Людей земных, обыкновенных,
Сугубо штатских и военных
Зачем случается война?
Вопрос мой не найдёт ответа,
Как крик тоскливый из окна,
Когда локальный конец свет
Приходит в город с высоты
Большого авиа-налёта

И кроют облаком густым
Жилую землю самолёты,
Чтоб перестали там, на ней,
Ходить под Богом вездесущим,
И верить в непрерывность дней,
На жизнь, отпущенных живущим.

Зачем случается война?
Вопрос не старый и не новый.
Уже давным-давно полна
Копилка опыта земного.
А человечество моё
Себе на стыд и удивленье
Всё ставит, ставит под ружьё
Очередные поколенья,
Обязанные убивать
Чужих солдат на поле брани,
А право мирно выживать
Заколото в Троянском храме
Ахейским мстительным копьём...
С тех пор мы горестно умнеем
И песни памяти поём
И снова от побед пьянеем.
Зачем случается война?

В. Ерхов

«Барбаросса» - условное наименование плана нападения нацистской Германии на Советский Союз, утверждённого Гитлером в секретной директиве №21 18 декабря 1940г. Согласно этому плану, немецкие солдаты и офицеры заранее освобождались от ответственности за будущие преступления на оккупированной советской территории. От них требовалось быть безжалостными по отношению к населению, чинить над ними расправы без суда и следствия в случае проявления неповиновения и враждебности.

В 3 часа 15 минут в ночь с субботы на воскресенье фашистская Германия без предупреждения напала на Советский Союз. На города обрушила свой смертоносный груз фашистская авиация, а по земле зловещим чудищем поползла вражеская бронетехника. Началась самая жестокая и кровопролитная война в истории России. Делом чести наших соотечественников стала защита родной земли.

Провожали меня на войну
По дороге большой провожали.
На село я прощально взглянул.
И вдруг губы мои задрожали.

Ничего б не случилось со мной,
Если б я невзначай разрыдался, -
Я прощался с родной стороной,
Сам с собою, быть может, прощался!
А какая стояла пора!
Лето в полном цвету медовело,
Собирались косить клевера,
Рожь от яркого солнышка млела...
Заиграла, запела гармонь,
Все сказала своими ладами,
И платок с голубою каймой
Мне уже на прощанье подарен.
В отдалении гром громыхнул,
Был закат весь в зловещем пожаре...
Провожали меня на войну,
По дороге большой провожали.

Начало войны для нас – унижительная беспомощность отступления. Ярость от понимания, что ничего нельзя изменить.

Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди.

Как слёзы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали:
-Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем вёрстами,
Шёл тракт, на пригорках скрываясь от глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых.
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, всё-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти посёлки, что дедами пройдены.

С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и песнею женскою
Впервые война на просёлках свела.

Ты помнишь, Алёша. Изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть, одетый старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьём,
Ты помнишь, старуха сказала:
- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождём.

«Мы вас подождём!» - говорили нам пажити.
«Мы вас подождём». – говорили леса.
Ты знаешь, Алёша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока ещё милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился.

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

К. Симонов

Немецкая газета «Фелькишер беобахтер» 4 июля 1941 года писала на своих страницах: «Неоспоримый факт, что из всех противников, которых встречал немецкий солдат, советский боец являлся самым стойким и упрямым». Вдумайтесь в число вышедшей газеты. Это только начало войны её первые дни. Но уже совершили свой подвиг солдаты Брестской крепости.

Слава героической обороны Бреста освещает мрак первых дней и недель войны. В то памятное страшное июньское утро гарнизон крепости был разбужен адским грохотом разрывающихся снарядов и бомб. Пограничники встретили переправлявшиеся через Буг фашистские войска лавиной огня из всех видов имеющегося у них оружия. Защитники крепости, в количестве 3,5 тысяч человек, под командованием капитана И.Н. Зубачёва в течение недели героически сдерживали натиск 45-й немецкой пехотной дивизии, которую поддерживали артиллерия и авиация. Тридцать два дня не умолкали бои за крепость.

Убит замполит.
И не слышно комбата.
Осталось патронов
По штуке на брата
Махры на затяжку.
Воды на глоток.
Да сил на бросок.
На последний бросок.
Нас мало осталось
Нас мало осталось.
И в жизни осталось
Нам самая малость.
Не год. И не месяц.
Не день. И не час.
Минута!
И той не осталось у нас...

Вовек не забуду
Как было всё это.
Как черную тьму
Полоснула ракета.
Как тело хотело
Зарыться в пыли.
Как шёпот раздался:
«Ребята, пошли!»
Как тело.
Я смог отодрать от земли
Как воздух ночной превратился в металл.
Как лёгкие рвал он,
Как горло он рвал

Нас мало осталось.
Нас мало осталось.
И в жизни осталось

Нам самая малость
Но пуще и пуще
Грохочет вдали
Тот шёпот зовущий:
«Ребята, пошли!»

О. Карпов

Битва под Москвой.

Судьбу Москвы самоуверенно пророчил Гитлер: «Через несколько недель мы будем здесь. Я сотру этот чёртов город с лица земли, а на его месте заложу искусственное озеро. Само название исчезнет навсегда».

Баллада о зенитчицах.

Как разглядеть за днями след нечеткий,
хочу приблизить к сердцу этот след.
На батарее были сплошь девчонки,
А старшей было 18 лет.
Лихая челка под прищуром хитрым,
бравурное презрение к войне.
В то утро танки вышли, прямо к Химкам
Те самые, с крестами на броне.
И старшая, действительно старея,
Как от кошмара заслоняясь рукой,
Скомандовала тонко:
Батарея! Ой, мамочки, ой, родная, огонь!
И залп, и тут они заголосили,
Девчоночки, запричитали всласть,
Как будто бы вся бабья боль России
В девчонках этих вдруг отозвалась.
Горело небо, хмурое, рябой,
Огонь был ослепительно горяч.
Былинный плач стоял над полем боя,
Он был слышней разрывов этот плач.
Ему, протяжному Земля внимала,
Остановясь на скорбном рубеже
Ой, мамочки, ой страшно мне, ой мама!
И снова, батарея!!! И уже...
Пред ними посреди земного шара,
Левее безымянного бугра
Горели неправдоподобно жарко
Четыре чёрных танковых костра.
Раскатывалось эхо над полями,
Бой медленною кровью истекал...
Зенитчицы кричали и стреляли,
Размазывая слёзы по щекам!

И падали, и подымались снова.
Впервые защищая наяву
И честь свою (в буквальном смысле слова).
И родину, и маму, и Москву...

Р.Рождественский

Сотни тысяч москвичей под дождём и снегом строили оборонительные сооружения, возводили на окраинах города баррикады. Враг продолжал рваться к Москве. С воздуха город подвергался разрушительным бомбовым ударам. Отдельные разъезды гитлеровских мотоциклистов даже проникали в город. Но все усилия завладеть столицей закончились полным провалом. Защищая Москву, солдаты проявляли особое мужество и героизм. Дивизия генерала Г. Панфилова на подступах к Москве сделала невозможное: солдаты больше месяца сдерживали наступление фашистов, которых было больше минимум в 4 раза.

Чтобы поднять боевой дух защитников столицы было решено в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской революции провести традиционный военный парад. 7 ноября на запорошенной первым снегом Красной площади состоялся военный парад. Он не только воодушевил советских граждан, но и обескуражил врага, узнавшего о нём из прямого репортажа по радио. Гитлер был просто взбешён. Присутствие Сталина на параде в Москве вселило в защитников города уверенность в Победе. С Красной площади воины шли прямо на боевые позиции. Москва выстояла

Захватить Ленинград с ходу фашисты не смогли: попытки штурмовать город каждый раз терпели крах. Убедившись в неприступности Ленинграда, фашисты решили разрушить его. Из 900 дней блокады артиллерийским обстрелам город подвергался 617 дней. Бомбёжки не сломили ленинградцев. Тогда немецкие генералы решили затянуть петлю блокады с помощью голода. Немцы уничтожили городские запасы продовольствия, разбомбив знаменитые Бадаевские склады. О том, как жили ленинградцы, рассказывает одна из блокадниц – Лидия Баранова.

- Мы расчищаем рельсы. Мне трудно поднять даже пустую лопату...

В 8 вечера мы пьём кипяток или суп из столярного клея... пугает ощущение собственной худобы. Ложась спать, стараешься не дотрагиваться до себя, чтобы не почувствовать прикосновение к костям

Поэт Ольга Берггольц, пережившая блокаду Ленинграда, так описывала то своё состояние:

«Шла к отцу и слёз не оттирала:
Трудно было руку приподнять.
Ледяная корка застывала
На лице, отёкшем у меня.
Тяжело идти среди сугробов:

Спотыкаешься, едва бредёшь.
Встретишь гроб – не разминуться с гробом,
Стиснешь зубы и – перешагнёшь.
Друг мой, друг, и я, как ты, встречала
Сотни их, ползущих по снегам.
Я, как ты, через гробы шагала...
Память вечная таким шагам.
Память вечная, немая слава,
Лёгкий, лёгкий озарённый путь...
Тот, кто мог тогда перешагнуть
Через гроб – на жизнь имеет право...

Ольгу Фёдоровну Берггольц люди, пережившие войну, называют духовной Матерью, богиней Сострадания и Надежды блокадников

Вся страна помогала Ленинграду. По льду Ладожского озера была проложена трасса, названная «Дорогой жизни», по которой осаждённому доставлялось продовольствие, а из города вывозились дети, больные, раненые.

Дорогой жизни шел к нам хлеб,
Дорогой дружбы многих к многим,
Ещё не знают на земле
Страшней и радостней дороги
О. Берггольц

Блокада прорвана. Ленинград ликовал тихо. На бурную радость, у ленинградцев просто не было сил. Отвоёванная у фашистов земля было всего в 11 километров. Однако сил, чтобы полностью разбить фашистов и отогнать их от Ленинграда на многие километры, у нас и на этот раз не хватило. Ещё почти год стояли фашисты у стен Ленинграда.

Сталинград.

Летние сражения 1942 года складывались для Красной армии крайне неудачно. Один за другим следовали поражения в Крыму, под Харьковом, в излучине Дона. Но приближалась для фашистов «вторая русская зима», она застала их в голой степи у порога волжской твердыни. И грянул бой! С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года шел беспримерный в истории поединок, который закончился для нашего врага катастрофой. Двести дней и ночей стояли насмерть сталинградцы. Для них не было земли за Волгой.

Открытые степному ветру,
Дома разбитые стоят.
На шестьдесят два километра
В длину раскинут Сталинград.
Как будто он по Волге синей
В цепь развернулся, принял бой,

Встал фронтом поперёк России –
И всю её прикрыл собой!...

С. Орлов.

Окружение и уничтожение 330-тысячной армии под Сталинградом история назвала новыми Каннами. Две с лишним тысячи лет назад карфагенский полководец Ганнибал, имея 50 тысяч воинов, окружил и уничтожил римскую армию численностью в 69 тысяч; с тех пор Канны считаются высшим показателем военного искусства. Сравнения никогда не бывают точными: то, что сделали наши полководцы, грандиознее деяний Ганнибала. Недаром Геббельс о нашем зимнем наступлении 1942-1943 годов был вынужден сказать следующее: «Мы переживаем на востоке военное поражение. Натиск противника в эту зиму был предпринят с ожесточением, превосходящим все человеческие и исторические представления».

В ходе Сталинградской битвы фашистский блок потерял четвертую часть всех своих сил, действовавших в то время на советско-германском фронте. Немецкое верховное командование и всё население Германии были в шоковом состоянии – такого поражения Германия никогда не знала, когда целая армия во главе с фельдмаршалом попала в плен. В Германии из-за поражения под Сталинградом был объявлен 3-х дневный траур

Сталинградская битва положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Теперь Советский Союз решал, где и когда ему наступать, какие битвы начинать.

Битва за Кавказ.

Одна из самых драматических страниц Великой Отечественной войны – Битва за Кавказ. Лето 1942. Армии Вермахта устремляются к Волге, запах кавказской нефти уже щекочет ноздри фюреру. 9 августа Берлинское радио в экстренном выпуске торжественно объявляет: «Отныне на службе Третьего рейха – Майкопское «черное золото». Обескровленная Красная армия отступала с ожесточенными боями. В строй вставали вчерашние школьники.

Краснодарская быль.

Черным было небо над Кубанью
Нефть клубили адскую пургу,
Мальчики без воинского званья
Бились на кубанском берегу.
С тощими
(за хрупкими плечами),
Собранными дома вещмешками,
В кепочках, в кургуzych пиджачках,
С тяжкими винтовками в руках

Раскалённым августовским днём
Мальчики держались под огнём.
Не надев солдатских гимнастёрок,
Пареньки из краснодарских школ
По-солдатски вплавились в пригорок,
Как велели честь и комсомол.
Не богатыри, не исполины,
Под напором бешеных атак,
Припадая к жёлтым склонам глины,
трое суток продержались так...
С ними занимали оборону
По-над кручей быстротечных вод
Горсть чекистов,
Морячки заслона
Да неполный милицейский взвод.
Разносился голос комиссара, командир команду подавал,
И вставала юность Краснодара
И врага сшибала наповал.
На изломе времени крутого
Безымянный, беззнаменный полк
По призыву сердца молодого
По-солдатски выполнил свой долг.
Не успев принять святой присяги,
Толком не умея воевать,
Люди неожиданной отваги
Егерей отбрасывали вспять,
Не мальцы и всё же не мужчины,
Даже не совсем призывники,
Ополченцы, юные по чину,
Предвоенной жизни родники...
Не было укрытий им в бетоне,
В три наката не было твердынь,
Падали – видны, как на ладони,-
В лебеду, да душную полынь.
За спиной – реки крутой течение
На Горячий Ключ разбитый шлях...
Умирали хлопцы ополченья
От знакомых улиц в двух шагах.
Было страшно им и было больно...
Но они иначе не могли
Полегли поклассно и пошкольно
От родного дома не вдали...

Где-то за Кубанью по дорогам отступая,
Молча шли войска.

С ними шла к синеющим отрогам
Гневная усталая тоска.
Части шли к лесистым перевалам.
Части шли всё дальше к Туапсе...
А они легли под Краснодаром
На приречной рыжей полосе.

В.Бакалдин

Враг рвался к городу Туапсе. О мужестве, с которым упорно дрались наши воины, в одном из своих писем так написал гитлеровский офицер: «До Туапсе несколько километров. Но мы не можем их пройти. Мы ведём борьбу за эти километры больше, чем за всю Францию. Русские стоят как гранитные скалы проклятых Кавказских гор. За каждым камнем можно ждать Новицкого или ещё какого-либо смертника. Не могу понять такого фанатизма».

Новицкий Николай Михайлович гвардии старший сержант в бою 10 октября 1942 года за станицу Куринская Апшеронского района забросал гранатами огневую точку, но уничтожить не смог. Тогда отважный воин своим телом накрыл пулемёт врага, мешавший продвижению вперёд.

Полмига (Н.Новицкому)

Нет, не до седин,
Не до славы
Я век бы хотел свой продлить,
Мне б только до той вон канавы
Полмига, полшага прожить;

Прижаться к земле
И в лазури
Октябрьского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
Острые вспышки огня.

Мне б только вот эту гранату.
Злорадно поставив на взвод,
Всадить её,
Врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот.
Чтоб стало в нём пусто и тихо.
Чтоб пылью осел он в траву!
Прожить бы мне эти полмига,
...а там я сто лет проживу!

Наступал новый этап войны. За крупное поражение под Сталинградом фашисты решили взять реванш на Курской дуге. Возле Курска немцы сосредоточили 16 элитных танковых дивизий, в их числе были «Адольф Гитлер», «Мёртвая голова», «Райх» и другие. Советские войска в районе Курска также создали мощную группировку войск. На десятки километров протянулись минные поля, окопы, траншеи. Советскими бойцами было установлено более миллиона противотанковых мин. Советские войска имели превосходство в живой силе и технике.

12 июля 1943 года в районе деревни Прохоровка произошло крупнейшее танковое сражение, в котором участвовало до полутора тысяч танков и самоходных артиллерийских установок. Сражение длилось весь день. Обе стороны бились крайне ожесточенно и самоотверженно. От облаков пыли, копоти и дыма горящих машин день превратился в ночь. К вечеру поле битвы было покрыто сгоревшими и изуродованными танками. По образному выражению американского историка М. Кэйдина над Прохоровкой раздался погребальный звон колоколов, который возвестил о гибели немецких танковых сил. Но и нам победа досталась непростой ценой. Потери советских войск значительно превышали немецкие.

После победы на Курской дуге, советские войска только наступали, а немецкое командование отказалось от наступательных операций. В конце сентября 1943 года Советские войска вышли к Днепру – водному рубежу, хорошо укрепленному немцами, хвастливо названному Гитлером главной частью неприступного «Восточного вала».

Переправа, переправа!
Берег левый. Берег правый,
Снег шершавый. Кромка льда...
Кому память, кому слава,
кому темная вода,-
ни приметы, ни следа.
Переправа, переправа!
Пушки бьют в кромешной мгле.
Бой идёт святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

В. Твардовский

Придя к власти, Гитлер хвастливо пообещал немцам, что на землю Германии никогда не ступят её враги. И всё же это случилось: в 1945 году сражения шли на территории Германии. Советские войска стремительно продвигались к столице Германии – Берлину.

Взятие Берлина.

Фашисты всеми силами старались отдалить час своей гибели. Город Берлин был опоясан тремя оборонительными линиями, его улицы были перегорожены баррикадами и завалами, на перекрёстках в землю были врыты танки. Больше 400 железобетонных бункеров обороняли улицы. В землю такие бункеры уходили на 3-6 этажей. Всё население города – от юнцов до стариков было собрано на защиту фашистской столицы. Немецкое войско, оборонявшее Берлин насчитывало 1 миллион человек. Фашистам хотелось верить, что они остановят советские войска на подступах к Берлину, как были в своё время остановлены немецкие войска под Москвой. Враг отчаянно сопротивлялся. Самоотверженно сражались и советские солдаты, многие из которых проделали долгий путь до столицы Третьего рейха от стен Москвы, из окопов Сталинграда. Раненые не покидали строя. Все стремились только к победе.

Утром 9 мая 1945 года улицы Берлина взорвались выстрелами со всех видов оружия. Это солдаты, бравшие Берлин, салютовали долгожданной Победе. Рассказывают в тот день на праздничном банкете маршал Жуков плясал «Русскую». Тысячи солдат поставили свои подписи на стенах поверженного Рейхстага. Но сотни тысяч бойцов остались лежать на разрушенных улицах Европы.

Война стала не только временем человеческих утрат, но и разрушительницей будущего. Мы до сих пор не знаем, сколько потеряли: если официально 27 миллионов, то в день погибали 6 тысяч человек. Мы призываем помнить, какой ценой досталась нам Победа.

О памяти

Возложите на море венки.
Есть такой человеческий обычай:
В память воинов, в море погибших
Возлагают на море венки

Возложите на море венки.
Под свирель барабанной сирены
Из жасмина, из роз, из сирени
Возложите на море венки.

Возложите на землю венки –
В ней лежат молодые мужчины
Из сирени, из роз, из жасмина
Возложите живые венки.

Заплетите земные венки
Над землёю сгоревшим пилотам

С ними пили вы перед полётом
Возложите на небо венки.

Пусть стоят они в небе видны,
Призирая закон притяженья,
Говоря поколениям пришедшим:
«Кто живой, возложите венки»

Возложите на время венки.
В этом Вечном огне мы сгорели
Из жасмина, из белой сирени
На огонь возложите венки.

Арсений Тарковский

Есть восточная пословица, одинаково верная для всех народов: «Если выстрелить в свое прошлое из пистолета, прошлое ответит выстрелом из пушки». Перефразировать эту фразу можно так: «Помни своё прошлое, и оно поможет тебе»

Составитель: О.Г. Кулакова